

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Хулиганство»

Обучающийся

А.Ю. Умнаева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Н.А. Блохина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования проблемы обусловлена необходимостью обеспечения общественного порядка, в том числе, посредством противодействия хулиганским проявлениям. Поддержание порядка в обществе обеспечивается комплексной системой разнообразных мер на различных уровнях. В этой системе именно уголовно-правовые механизмы представляют собой наиболее действенный инструментарий. Законодательство классифицирует хулиганство (статья 213 Уголовного кодекса РФ) как одно из правонарушений, непосредственно нарушающих общественный порядок.

Обеспечение общественного порядка осуществляется системой мер, носящих многоуровневый, разноплановый характер. Уголовно-правовые меры в этой системе представляют собой наиболее мощный потенциал. К преступлениям, непосредственно посягающим на общественный порядок, законодатель относит и хулиганство (ст. 213 УК РФ).

Целью настоящей работы является изучение понятия, признаков, видов и вопросов квалификации хулиганства. В работе использованы общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Для достижения заявленной цели данной работы, требуется решение следующих задач:

- дать понятие хулиганства;
- рассмотреть виды хулиганства;
- раскрыть объективные и субъективные признаки хулиганства;
- рассмотреть отличие хулиганства от смежных составов преступлений и правонарушений;
- проанализировать проблемы квалификации хулиганства.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы ответственности за хулиганство	9
1.1 Понятие и признаки хулиганства.....	9
1.2 Виды хулиганства	17
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика хулиганства	22
2.1 Объект и объективная сторона хулиганства.....	22
2.2 Субъект и субъективная сторона хулиганства	30
2.3 Квалифицированный и особо квалифицированный составы преступления.....	34
Глава 3 Вопросы квалификации хулиганства.....	43
3.1 Отграничение хулиганства от других преступлений против общественной безопасности и общественного порядка	43
3.2 Отграничение хулиганства от преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.....	44
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников.....	57

Введение

С объявлением Российской Федерации как государства, основанного на принципах социальной справедливости, демократических ценностей и верховенства закона, были определены ключевые векторы государственной стратегии, включая сферу поддержания безопасности и порядка в обществе. Поддержание общественного порядка становится одной из фундаментальных социально-экономических и демографических целей РФ, являясь неотъемлемой составляющей национальной стратегии по защите граждан, улучшению условий жизни и поддержке развития регионов.

Вопросы поддержания порядка в обществе приобретают общегосударственную значимость в контексте внешних угроз, значительного количества правонарушений в современной России, которые затрагивают права отдельных лиц, а также интересы общественности и государственных структур.

В любом цивилизованном государстве управление осуществляется через правовые механизмы, включающие законность и правопорядок, которые являются фундаментом для поддержания социальной стабильности.

Конституционные положения России устанавливают ответственность государства за обеспечение общественной безопасности. Основной закон страны регулирует сотрудничество между государственными структурами, муниципалитетами и гражданскими институтами в области поддержания порядка. Согласно Конституции, вопросы охраны прав граждан, соблюдения законности, правопорядка и безопасности общества относятся к совместной компетенции федерального центра и региональных властей [16].

«Конституция Российской Федерации определяет ключевые аспекты функционирования муниципальных властных структур в области поддержания общественной безопасности (статья 132), а также фиксирует данную сферу как предмет совместного ведения федерального центра и субъектов РФ (пункт «б» статьи 72)» [1, с. 412].

Система обеспечения общественного порядка включает многоуровневый

комплекс различных мероприятий. Среди них уголовно-правовые инструменты обладают наиболее значительной эффективностью. Законодательство классифицирует хулиганство (статья 213 УК) как одно из правонарушений, прямо нарушающих общественный порядок. «Исследование юридических норм, регулирующих ответственность за хулиганские действия, показывает их постоянное развитие. Современная версия уголовного кодекса существенно ограничила диапазон действий, квалифицируемых по статье 213 УК РФ. В нескольких составах преступлений уголовный кодекс определяет хулиганский мотив как обстоятельство, влияющее на квалификацию деяния» [23, с. 5-8].

Несмотря на общее сокращение случаев нарушения общественного порядка в России, данный вид правонарушений по-прежнему занимает заметное место в криминальной статистике. Анализ данных показывает существенную положительную динамику: количество зафиксированных актов вандализма и агрессивного поведения в публичных местах снизилось с 7219 эпизодов в 2010 году до 2597 в 2024 году по всей стране. Региональная статистика также демонстрирует улучшение ситуации: в Ивановской области число таких правонарушений уменьшилось с 48 случаев в 2010 году до всего 18 в 2024 году. Примечательно, что за первое полугодие 1917 года в этом регионе к юридической ответственности за противоправные действия подобного характера были привлечены лишь четыре гражданина.

Статистика Судебного департамента Самарской области демонстрирует, что среди административных нарушений лидирует мелкое хулиганство. В первой половине 2025 года за подобные действия наказали 330 граждан, а за весь 2024 год – 743 человека.

Исследование данной проблематики становится особенно значимым из-за важности поддержания порядка в обществе через эффективное противодействие хулиганским действиям. Хотя ответственность за такие преступления существует давно, квалификация хулиганства по-прежнему вызывает множество споров как среди теоретиков, так и среди практикующих юристов.

В научной литературе по уголовному праву многократно исследовались аспекты правонарушений, квалифицируемых согласно статьям 212 и 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, касающихся массовых беспорядков и хулиганских действий соответственно.

Проблемы обеспечения общественного порядка в рамках ответственности за хулиганство были предметом исследований А.М. Агалжяна, В.О. Артюшина, В.Е. Батюкова, Ю.В. Голик, А.Н. Данилиной, А.С. Романова и других авторов. К этому следует добавить, что до настоящего времени недостаточно исследовались вопросы, посвященные уголовно-правовой регламентации хулиганства и вопросам его ограничения. Отдельные авторы касались анализа этих вопросов в своих работах, но лишь фрагментарно.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения общественного порядка через применение мер уголовной ответственности за совершение хулиганства.

Предметом исследования является совокупность уголовно-правовых норм, направленных на защиту общественного порядка посредством установления ответственности за хулиганство.

Целью настоящей работы является изучение понятия, признаков, видов и вопросов квалификации хулиганства.

Для достижения заявленной цели данной работы, требуется решение следующих задач:

- раскрыть понятие хулиганства;
- рассмотреть виды хулиганства;
- раскрыть объективные и субъективные признаки хулиганства;
- рассмотреть отличие хулиганства от смежных составов преступлений и правонарушений;
- проанализировать проблемы квалификации хулиганства.

При проведении исследования автор руководствовался общенаучными методами исследования, в частности, сравнения, историческим, логическим,

методом анализа, специальными юридическими методами, а именно: методом юридического анализа и сравнительно-правовым методом.

Исследование проведено на основе официальных статистических данных и анализа теоретических взглядов рассматриваемой темы. В работе были использованы научные статьи, материалы судебной практики, труды многих ученых-правоведов, таких как Агаджанян М.А., Батюков В.Е., Векленко С.В., Волженкин Б.В., Гравина А.А., Гришаев П.И., Даньшин И.Н., Еркубаев А.Ю., Комиссаров В.С., Кудрявцев В.Н., Платошкин Н.А., Рагулин А.В., Иногамова-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаев А.И., Кузнецов Н.В., Тяжкова И.М., Комисаров В.С., Фролов Е.А и многих других.

Нормативную основу исследования составили: акты международного права, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Эмпирической основой послужили постановления Пленума Верховного Суда РФ, судебные акты судов общей юрисдикции, официальные статистические данные.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в расширении представлений об уголовно-правовых мерах охраны общественного порядка, в возможности использовать результаты исследования для развития научных исследований, совершенствования законодательной базы, в практической деятельности судебно-следственных органов при квалификации хулиганства.

Исследование проводилось с использованием общенаучных и частно-научных методов познания: диалектического, формально-логического, исторического, систематического, сравнительно-правового, а также метода правового моделирования.

В работе обращается внимание на противоположные точки зрения, относительно рассмотрения хулиганства в группе с тяжкими насильственными преступлениями. Приводится информация об удельном весе хулиганства от общего числа зарегистрированной преступности в России за 2012-2024 гг., а

также представлены сведения относительно коэффициента интенсивности хулиганства за тот же период [35].

В исследовании рассмотрены факторы, оказывающие воздействие на динамику статистических данных по хулиганству. Особое внимание уделено законодательным модификациям статьи 213 Уголовного кодекса РФ, которые наглядно представлены в компаративной таблице.

Подчеркивается важность детального статистического учета всех случаев хулиганских действий с разбивкой по отдельным пунктам и частям статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации. Такой подход позволит глубоко исследовать структурные особенности данного правонарушения и разработать эффективные превентивные стратегии. Демонстрируется ситуация, в которой деяния, формально содержащие признаки уголовно наказуемого хулиганства, квалифицируются как административный проступок.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы ответственности за хулиганство

1.1 Понятие и признаки хулиганства

Хулиганство на сегодняшний день является одним из самых распространенных видов преступлений. Общественная опасность преступления состоит в том, что при посягательстве на общественный порядок могут существенно нарушаться права человека, здоровье, честь, достоинство, спокойствие граждан, условия их быта, труда и отдыха, интересы предприятий, организаций, учреждений, транспорта и так далее.

Эволюция юридической классификации общественно опасных деяний в России.

Первый Уголовный кодекс советского периода, введенный в действие в 1922 году, выделял специальную главу 8, которая объединяла правонарушения против общественного здоровья, коллективной безопасности и порядка. Исследуя правовые памятники прошлого, историки права отмечают, что ранее такие нарушения группировались по общему признаку – угрозе общественной безопасности.

Систематизация подобных правонарушений в отечественной юриспруденции неразрывно связана с многовековым путем становления российской государственности и общества. Эта классификация отражает изменения в идеологических парадигмах, моральных ценностях, политических реалиях и духовных убеждениях, характерных для разных исторических периодов России.

Эволюция приоритетов безопасности в государственном управлении.

Дореволюционная эпоха (XVII-XIX века) характеризовалась активным применением карательных мер против действий, нарушающих религиозные устои общества. С приходом революционных преобразований государственный аппарат переориентировался на борьбу с правонарушениями, связанными с распространением идей рабочего класса.

Современные реалии выдвинули на первый план задачи защиты общества от новых вызовов: террористической активности, радикальных идеологий и формирования нелегальных военизированных формирований, представляющих угрозу для функционирования государственных и общественных структур. В этих условиях обеспечение безопасности граждан и социальных институтов сохраняет свою фундаментальную значимость в системе государственных приоритетов [3].

Современное общество по-прежнему сталкивается с актуальной проблемой обеспечения безопасности от противоправных посягательств. Криминальные акты, совершаемые как осознанно, так и без прямого умысла, приводят к серьезным последствиям, нарушая благополучие социальной среды и затрагивая различные аспекты общественной жизни – от личной безопасности граждан до функционирования государственных институтов.

Согласно исследованиям Артюховой А.Н., подобные нарушения закона относятся к числу «особо вредоносных деяний, запрещенных уголовным законодательством. Их негативное влияние проявляется в разрушении социальных связей, препятствовании реализации законных прав граждан, создании помех для эффективной работы общественных и государственных структур. Более того, они вносят дисбаланс в устоявшийся общественный порядок, нарушают производственную деятельность и создают угрозы при эксплуатации объектов повышенной опасности» [1, с. 412].

Объединенные общим признаком, составы преступлений анализируемой системы имеют непосредственные составы, основываясь на которые, в специальной литературе отдельные авторы разграничивают их на следующие группы:

- «преступления против общественной безопасности, которые квалифицируются статьями 205, 205.1, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 227 УК РФ. Для указанной группы преступлений (террористический акт, захват заложника, создание и участие в незаконных вооруженных формированиях, бандитизм, массовые

беспорядки, равно как и посягательства на нормальную работу воздушного, водного, железнодорожного транспорта), свойственно отсутствие конкретного предмета посягательства, неопределенность места совершения преступления, количества участвующих в организации и совершении преступления лиц.

- преступления против общественного порядка, так как вандализм (ст. 214 УК РФ) и хулиганство (ст. 213 УК РФ), неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ).
- преступления, связанные с нарушением правил безопасности, такие деяния квалифицируются статьями 215, 215.1, 215.2, 216 и 217, 217.1 УК РФ. В составах этой группы преступлений конкретный предмет посягательств законодательно определен. Это преступления, которые создают угрозу массового поражения людей, нарушения нормальной деятельности хозяйственных объектов и иных социально-значимых объектов, а также опасного для здоровья людей заражения местности.
- преступления, связанные с нарушением правил обращения с общепасными предметами (ст.ст. 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226 УК РФ)» [2, с. 12].

Изучение научной литературы, исследующей классификацию правонарушений, включенных в двадцать четвертую главу УК РФ, обнаруживает существенные противоречия в экспертных мнениях о рациональности консолидации проступков против общественного порядка и групповой безопасности в общий блок. Среди юридических специалистов отсутствует единое понимание относительно наличия универсального базового предмета правовой охраны для этой группы преступных деяний и целесообразности их разграничения для конкретизации затронутых социальных отношений.

По моему мнению, ключевые разногласия в научных кругах обусловлены

главным образом разнообразными толкованиями терминов «общественный уклад» и «групповая защищенность», а также множественностью методологических подходов к анализу их взаимовлияния и корреляции.

Ряд правоведов предлагает систематизировать правонарушения, включенные в двадцать четвертую главу криминального законодательства, с учетом зарубежных практик. В юридических системах таких государств как Аргентинская Республика, Королевство Бельгия, Королевство Нидерланды, Тунисская Республика и Федеративная Республика Германия прослеживается четкая дифференциация между проступками против общественного уклада и деяниями, угрожающими коллективной безопасности.

Некоторые эксперты выступают за расширение юридической базы в отношении нарушений общественного порядка [10]. Они считают целесообразным увеличить число уголовных составов, где основным объектом защиты выступает социальная гармония и публичная безопасность. Параллельно выдвигается инициатива о внесении хулиганских мотивов в качестве усиливающего фактора при квалификации большего числа противоправных действий.

В юридическом сообществе обсуждается необходимость трансформации категоризации определенных деликтов в уголовном кодексе. Предлагается модифицировать правовую оценку ряда преступных деяний, включив антиобщественные побуждения как фактор, отягчающий ответственность в различных статьях - от причинения систематических физических страданий до осквернения объектов культурного наследия и актов вандализма в общественных местах.

В то же время, предлагается исключить элементы хулиганства из списка отягчающих обстоятельств для определенных противоправных действий, в основном касающихся посягательств на физическое благополучие и существование людей, что уже имело место на некоторых этапах становления юридической структуры Российской Федерации.

Согласно ч. 1 статьи 213 действующего Уголовного кодекса Российской

Федерации под хулиганством понимается: «грубое нарушение общественного порядка, которое выражается в явном неуважении к обществу, совершенное:

- с применением оружия или предметов, которые используются в качестве оружия;
- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования» [34].

Определение противоправных действий против общественного спокойствия.

«Нарушение социальных норм, характеризующееся демонстративным пренебрежением к установленным правилам поведения в обществе, квалифицируется как антиобщественное деяние. Особую тяжесть оно приобретает при использовании нарушителем оружейных средств или предметов, применяемых как оружие, а также когда в основе поступка лежат предубеждения против определённых социальных групп – будь то по политическим взглядам, идеологическим убеждениям, этническому происхождению, вероисповеданию или расовой принадлежности» [34].

Следует различать ситуации, когда лицо проявляет агрессию без применения оружия и без вышеуказанных мотивов ненависти. В таких случаях правовая оценка может идти по двум направлениям: данные действия могут рассматриваться как насильственное преступление с отягчающим обстоятельством в виде хулиганских побуждений (согласно соответствующим положениям уголовного законодательства), либо как малозначительное административное правонарушение в сфере общественного порядка.

Как отмечено в источнике, «характеристики правонарушения, квалифицируемого как хулиганство, его дифференциальные особенности, методы осуществления и разграничение с аналогичными противоправными деяниями подробно раскрываются в Постановлении Пленума Верховного Суда

Российской Федерации № 45 от 15 ноября 2017 года» [25]. Следует подчеркнуть, что современные социальные трансформации способствуют эволюции и возникновению инновационных проявлений хулиганских действий, что влечет за собой соответствующую модификацию санкций, применяемых к нарушителям общественного порядка.

Закон характеризует хулиганство тремя следующими признаками:

- грубое нарушение общественного порядка;
- проявление явного неуважения к обществу;
- применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В научных работах по юриспруденции существуют разнообразные трактовки данных концепций. К примеру, исследователь О.Д. Шарапов предлагает следующее определение: «Серьезное посягательство на общественный уклад представляет собой поведение индивида, которое идет вразрез с принципами социалистической этики, нарушает правовые нормы, обеспечивающие общественное спокойствие и защищающие законные права граждан, причиняя ущерб или создавая потенциальную опасность его возникновения» [38].

«Открытое пренебрежение социальными нормами» представляет собой субъективную характеристику. Согласно академическому пособию по криминальному законодательству, составленному коллективом под руководством Наумова А.В., данный термин трактуется как «демонстративное игнорирование общепринятых правил поведения и моральных принципов, которое осознается самим нарушителем и очевидно для окружающих, выражающееся в явном противопоставлении себя этическим стандартам сообщества» [24, с. 452].

В научных кругах обсуждается вопрос о том, что публичный характер действий является существенным элементом состава хулиганства, хотя само понятие публичности интерпретируется по-разному. «Использование оружия или предметов, применяемых как оружие, считается неотъемлемой

характеристикой данного правонарушения. Согласно формулировке, действовавшей с начала 1997 года, первая часть статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации определяла хулиганство как серьезное нарушение общественного порядка, демонстрирующее очевидное пренебрежение к социальным нормам, сопровождаемое насильственными действиями против людей или угрозами таких действий, а также уничтожением или нанесением ущерба имуществу, принадлежащему другим лицам» [24, с. 452].

«В качестве «квалифицирующих были следующие признаки:

- совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему;
- совершено лицом, ранее судимым за хулиганство» [12, с. 29-33].

В части 3 ст. 213 УК РФ определялся особо квалифицирующий признак: «преступление, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

В период с 1997 по 2003 годы юридическая интерпретация статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации ограничивалась случаями, когда обвиняемый совершал физическое насилие, приводящее к незначительному ущербу здоровью пострадавшего. Альтернативные ситуации классифицировались согласно статьям 111 или 112 УК РФ, в зависимости от тяжести последствий.

Значительная трансформация определения хулиганства произошла после законодательной реформы 2003 года.

«Новая формулировка характеризовала данное правонарушение как серьезное нарушение общественных норм, демонстрирующее открытое пренебрежение социальными ценностями, осуществленное с использованием оружия или предметов, применяемых как оружие. Структура квалифицирующих признаков также подверглась модификации: пункты «а» и «б» были

консолидированы, а пункт «в» и особо квалифицирующий признак полностью устранены из законодательного текста» [13, с. 15].

В 2007 году были внесены поправки в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, что привело к формированию обновленной структуры состава преступления "хулиганство". Согласно новой редакции, данное правонарушение определяется «как серьезное нарушение общественных норм поведения, демонстрирующее откровенное пренебрежение к социальным ценностям. Квалифицирующими признаками выступают либо использование оружия (или предметов, его заменяющих), либо совершение деяния на почве неприязни к определенным группам – будь то политические, идеологические, этнические, расовые или религиозные мотивы, а также ненависть к конкретной социальной категории граждан» [13, с. 15]. Иных корректировок в формулировке данной статьи законодателем произведено не было.

В 2014 году в Уголовный кодекс Российской Федерации была внесена поправка к статье 213, которая ввела новый квалифицирующий признак особой тяжести: «совершение хулиганских действий с использованием взрывчатых составов или устройств взрывного характера». Последняя редакция данной статьи произошла в апреле 2022 года, когда Федеральным законом был добавлен дополнительный обязательный признак – «хулиганские действия, осуществленные на транспортных средствах общественного назначения, включая авиационный, железнодорожный, морской и речной транспорт» [34].

Следует подчеркнуть, что проблема хулиганства в российском обществе приобретает всё более системный и коллективный характер. Это побуждает законодателей регулярно выдвигать инициативы по расширению перечня деяний, квалифицируемых согласно соответствующим статьям Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях. Предлагается также пересмотреть санкции за подобные нарушения – увеличить денежные взыскания, а в случаях повышенной общественной опасности – ужесточить наказание в виде лишения свободы.

К сожалению, редко обсуждается то, что проблема хулиганского

поведения может быть решена через усиление социальных программ и создание разнообразных развлекательных возможностей. Преимущественно хулиганство привлекает молодежь, испытывающую недостаток занятий и не находящую путей для личностного роста. Некоторые из этих юношей и девушек стремятся получить известность и общественное внимание, пусть даже негативного характера, через свои неправомерные действия.

1.2 Виды хулиганства

На основании УК РФ, а также практики как правоохранительной, так и юридической можно выделить три вида хулиганства [15].

«Бытовое - совершенное с применением оружия, либо заменяющих его опасных предметов на основании неприязни или вражды по отношению к потерпевшему лицу, возникшей спонтанно;

Экстремистское – совершенное с оружием или его «заменителем» или без такого по конкретным мотивам, указанным в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ;

Совершенное с применением опасного предмета, оружия или без него в салоне любого транспортного средства общего пользования, будь то борт авиалайнера, морское либо речное пассажирское судно, пассажирский поезд или рейсовый транспорт» [18, с. 605-608].

«Всеобщая уголовная ответственность за хулиганство (синоним - дебоширство) на общественном транспорте введена в России 3 апреля 2022 года, когда президент РФ подписал федеральный закон № 60-ФЗ. Ч. 1 ст. 213 Уголовного кодекса дополнилась новым пунктом «в», который предусматривает ответственность за хулиганство на транспорте» [18, с. 605-608].

«Уголовное наказание может быть наложено за хулиганство, совершенное:

- на железнодорожном транспорте (в поездах, электричках, метро и трамваях);
- на морском и внутреннем водном транспорте (на различных судах);
- на воздушном транспорте (в самолетах, вертолетах и т.д.);

на ином транспорте общего пользования» [19].

«Особого рассмотрения требует заключительный аспект. Для понимания определения общественного транспорта необходимо обратиться к положениям статьи 789 ГК РФ. В категорию общественного транспорта включаются автобусные перевозки (внутригородские, в пригородных зонах и между населенными пунктами), электрический наземный транспорт, коммерческие микроавтобусы и службы индивидуального извоза» [19].

Данный нормативный акт также вводит дополнительную статью 267.1 в Уголовный кодекс, предусматривающую ответственность за деяния, создающие опасность для функционирования и безопасной эксплуатации транспортных средств. Согласно этому положению, к числу нарушителей уголовного законодательства теперь причисляются лица, практикующие несанкционированное передвижение на внешних частях железнодорожного состава, а так же лица, направляющие луч лазерных устройств на операторов транспортных средств.

В современном законодательстве хулиганство совершенное группой лиц, подлежащее уголовному преследованию, определяется как серьезное нарушение общественных норм, демонстрирующее открытое пренебрежение социальными правилами. Такое деяние квалифицируется как хулиганство при наличии следующих обстоятельств: «использование оружейных средств или предметов, заменяющих их; совершение из побуждений, связанных с неприятием определенных политических взглядов, идеологий, этнических групп, религиозных конфессий или социальных категорий; осуществление противоправных действий в пространстве железнодорожных составов, судов, самолетов или других общественных транспортных средств; применение взрывоопасных материалов или механизмов»; а также координация действий между несколькими участниками заранее или в рамках структурированного преступного объединения.

Судебная практика требует, чтобы при определении хулиганства как группового преступления с предварительным сговором правоприменители

руководствовались нормами части 2 статьи 35 Уголовного кодекса. Верховный Суд в своих разъяснениях подчеркивает особенность квалификации по части 2 статьи 213 УК: участники должны заранее договориться не только о совместном нарушении общественного порядка, но и о конкретных отягчающих обстоятельствах. К таковым относится использование оружия или его аналогов, а также наличие специфических мотивов - политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной неприязни или вражды к определенной социальной группе, причем эти признаки должны присутствовать хотя бы у одного из соучастников.

«При осуществлении противоправных действий группой сообщников, или при нарушениях, происходящих на транспортных средствах массового пользования (включая авиационные, водные, железнодорожные линии), а также при использовании взрывоопасных материалов или детонирующих механизмов, возникает особая квалификация. Важно отметить, что для юридической оценки инцидента не является определяющим фактором, использовали ли все участники сговора оружие или его заменители, нарушали ли все они общественные нормы поведения на транспорте, или применяли ли все взрывоопасные компоненты и устройства» [21].

Действия других участников, не связанных предварительным сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, а также не совершавших преступные действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, не образуют состава указанного преступления. При наличии к тому оснований такие действия могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство (статья 20.1 КоАП РФ).

«В разъяснениях по хулиганству Верховный Суд не предоставил дополнительных толкований понятия организованной группы, которое уже определено в Уголовном кодексе (часть 3 статьи 35) как устойчивое объединение лиц, заранее сформированное для совершения преступных деяний. Однако в

другом постановлении от 17.01.1997, касающемся бандитизма, Пленум Верховного Суда подробно охарактеризовал критерии устойчивости преступной группы. К таким признакам относятся: неизменность состава участников, крепкие внутренние связи между членами, координация действий, единообразие методов совершения преступлений, продолжительное функционирование и множественность совершённых противоправных деяний» [4, с. 1-5].

Как следует из постановления пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2020) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», организованная группа - это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы» [6, с. 71-76].

«В своем решении Пленум особо акцентировал внимание на том, что стабильность и сплоченность криминального объединения определяется множеством факторов. К ним относятся не только продолжительный срок функционирования группировки или систематичность совершаемых ее участниками противоправных деяний.

Важными признаками также являются наличие современного оборудования и инструментов, тщательное планирование даже единичного преступного акта, а также дополнительные характеристики. В качестве примера можно привести целенаправленную тренировку членов преступного сообщества с целью проникновения в защищенные помещения для хищения финансовых средств или иных ценных активов» [7, с. 88].

В своем решении Пленум особо акцентировал внимание на том, что стабильность и сплоченность криминального объединения определяется множеством факторов.

К ним относятся не только продолжительный срок функционирования группировки или систематичность совершаемых ее участниками противоправных деяний.

Важными признаками также являются наличие современного

оборудования и инструментов, тщательное планирование даже единичного преступного акта, а также дополнительные характеристики.

В качестве примера можно привести целенаправленную тренировку членов преступного сообщества с целью проникновения в защищенные помещения для хищения финансовых средств или иных ценных активов [8, с. 162-166].

Таким образом, если при обстоятельствах, указанных в ч. 1 ст. 213 УК РФ, от действий виновного наступят указанные последствия, то возможно привлечение к ответственности за групповое преступление из хулиганских побуждений, но не по ст. 213 УК РФ, а по иным преступлениям, направленным против личности человека или его имущества.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика хулиганства

2.1 Объект и объективная сторона хулиганства

«Объект преступления - это то, на что направлено посягательство, чему причиняется или может быть причинен вред. А.В. Рагулин определяло объект преступления как юридическую норму в ее реальном бытии (охраняемый нормой интерес жизни)» [27, с. 59].

«Современная трактовка объекта преступления, практически не отличается от вышеприведённых определений, данных классиками уголовного права, и раскрывается через обозначение того, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, и чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступных посягательств» [21].

При квалификации противоправных действий ключевую роль играет идентификация охраняемых законом ценностей, на которые посягает преступник. Как указывает исследователь В. В. Мальцев, пределы противоправного поведения определяются именно тем, что защищается уголовным правом. Степень детализации описания внешних проявлений преступления в нормативных актах напрямую влияет на точность определения защищаемого блага. Понимание того, что именно подвергается преступному воздействию, фундаментально важно, поскольку это формирует основу для характеристики всех остальных компонентов преступного деяния, включая субъективные и объективные признаки.

Структура Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации базируется преимущественно на категории объекта преступления. В контексте анализа хулиганства, профессор Э.Н. Любичева акцентировал внимание «на важности точной идентификации объекта, поскольку это позволяет не только осмыслить юридическую и социальную сущность данного правонарушения, но и корректно оценить уровень его опасности для общества» [20, с. 1-2].

Большинство исследователей единодушно признают, что центральным

объектом хулиганских действий является порядок в обществе. Тем не менее, интерпретация этого понятия вызывает дискуссии среди правоведов, так как каждый специалист вкладывает в него собственное понимание.

«В условиях отсутствия официального и единого определения термина «общественный порядок», важно проанализировать существующие в научной литературе интерпретации этого понятия в рамках текущего исследования» » [20, с. 1-2].

Впервые термин «общественный порядок» был использован в законодательстве в статье 74 УК РСФСР от 1926 года, посвященной хулиганству [11]. Тем не менее, до сегодняшнего дня точное законодательное толкование этого понятия отсутствует.

По нашему мнению, концепции общественного порядка и общественной безопасности тесно переплетены и оказывают взаимное влияние друг на друга, так как уровень поддержания порядка в обществе непосредственно определяет состояние безопасности социума.

При организации массовых мероприятий поддержание порядка среди участников несомненно обеспечивает безопасность общества в целом.

Законодательство выделяет борьбу с незаконными действиями как приоритетное направление, включая вовлечение населения в поддержание общественного спокойствия. Это подчеркивает важность стабильности и порядка как фундаментальных элементов коллективной защищенности.

А.В. Готовцев считает, что «общественная безопасность несколько шире общественного порядка, тем самым, автором не отрицается их взаимообусловленность» » [14, с. 83-85].

А.С. Романова, предлагая свою классификацию преступлений, посягающих на сферу общественного порядка, разграничивает преступления следующим образом:

- преступления, посягающие на основы общественной безопасности;
- преступления, посягающие на общественное спокойствие;
- преступления, связанные с нарушением специальных правил

безопасности;

- преступления, связанные с нарушением правил обращения с опасными предметами, веществами и материалами» [30, с. 71-74].

Таким образом, автор фактически отождествляет данные понятия.

Рассматривая концепцию «общественного порядка», исследователи Д.А. Зыков и А.А. Личин предлагают различные подходы к пониманию этого феномена. Их анализ базируется на изучении природы, сущности и локализации социальных взаимодействий, нарушающих общественный порядок. Д.А. Зыков ограничивает сферу таких правонарушений публичными локациями, тогда как Серегин утверждает о возможности их возникновения в любой обстановке. Несмотря на это расхождение, оба ученых сходятся во мнении относительно объектов потенциального ущерба: социальная гармония, безопасность жизнедеятельности населения, а также защита личностной неприкосновенности и репутации граждан.

Сравнивая концепции исследователей, можно отметить фундаментальное расхождение в их трактовках общественного порядка. Д.А. Зыков акцентирует внимание на территориальном аспекте социальных взаимодействий, выделяя публичные пространства как ключевой критерий классификации. В противоположность этому, подход Серегина А.В. базируется на сущностном анализе самих отношений, их внутренней природе. Примечательно также, что в концепции Серегина прослеживается значимая корреляция между порядком в обществе и нравственными устоями, что придает его теории дополнительное этическое измерение.

М.Н. Соловьева пишет, что «общественный порядок - это принятая в обществе система отношений между его членами, правила благопристойности и уважения традиций общества» [33, с. 81-85].

Можно сделать вывод, что понятие общественной безопасности в узком контексте представляет собой специфический объект правонарушений, зафиксированных в главе 24 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данная категория отражает степень защищенности жизнедеятельности

населения, материальных интересов граждан и организаций, социальной стабильности и функционирования государственных и общественных структур.

По нашему мнению, М.А. Хут предлагает «наиболее точную формулировку концепции общественного порядка, определяя его как систему упорядоченных социальных взаимоотношений, «формируемую не только посредством юридических норм и их исполнения (законности), но также через применение иных социальных регуляторов и соблюдение установленных правил (дисциплины)» [36, с. 899-901].

Социальная упорядоченность должна отражать общепринятый образ жизни, соответствующий моральным принципам, этическим нормам и законодательным требованиям. Этот образ жизни представляет собой модель корректного поведения и осуществления как личной, так и групповой активности. Независимо от области проявления, такой жизненный уклад необходимо согласуется с интересами общества в целом.

Анализируя различные теоретические концепции определения социального порядка в научной литературе, можно выделить два основных подхода: расширенный, охватывающий всю структуру и комплекс социальных взаимоотношений в обществе, и ограниченный, фокусирующийся на конкретных сферах общественных отношений, которые подлежат государственной защите и представляют специфический объект правонарушений определенной категории.

Ни расширенная, ни суженная интерпретация этих правоотношений не даёт чёткой детализации, что, по нашему мнению, порождает разнообразные трактовки сущностного компонента данного юридического понятия и не способствует пониманию рассматриваемого нами объекта хулиганских действий.

Следует отметить, что затруднения в точном определении общественного порядка как объекта хулиганства связаны с тем, что на различных стадиях развития уголовного права этот состав классифицировался

по-разному. «Неясность объекта усугубляется фактом, что хулиганские действия наносят ущерб многочисленным общественным взаимосвязям, что привело к формированию весьма комплексной, правовой формулировки в статье, устанавливающей наказание за это правонарушение» [37, с. 246].

По мнению автора, формулировка первой части статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, «определяющая хулиганство как серьезное нарушение социальных норм поведения, подтверждает его позицию. Автор также отмечает, что в составе данного правонарушения присутствует указание на дополнительные защищаемые ценности – права физических лиц и имущественные интересы» [34].

Важно подчеркнуть, что законодательный орган, «включив правонарушение «хулиганство» в категорию деяний против общественной безопасности без четкого разграничения по конкретным объектам посягательства, фактически создает впечатление идентичности понятий «социальный порядок» и «общественная безопасность», что потенциально допускает их более широкую интерпретацию» [38].

«Применительно к объекту хулиганства общественный порядок представляет собой охраняемые нормами уголовного права общественные отношения, складывающиеся относительно свободы, чести, достоинства и неприкосновенности личности. Исходя из законодательной конструкции, состав преступления, предусмотренный ст. 213 УК РФ, будет наличествовать в действиях того или иного лица лишь в случае, когда имеет место грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу.

Приведем пример из практики [39, с. 114-117].

12 декабря 2023 года около 20:00 гражданин Л***, находясь в нетрезвом виде на конечной остановке автобуса №6 по улице Л*** в городском округе Сызрань, совершил противоправное деяние. Имея при себе стеклянную бутылку и игнорируя присутствие окружающих людей, он намеренно приблизился к незнакомым ему гражданам А*** и К***. Руководствуясь хулиганскими побуждениями, демонстрируя пренебрежение к общественным устоям и

моральным ценностям, данный гражданин без какой-либо причины нанес удар гражданину А*** в присутствии свидетелей, чем грубо нарушил общественный порядок.

Агрессор ударил потерпевшего стеклянной емкостью по голове, нанеся физический урон и разбив саму тару. Продолжая свое антиобщественное поведение, нападавший, желая выразить свое превосходство над присутствующими и показать неуважение к социальным нормам, безосновательно и целенаправленно атаковал жертву осколком разбитой стеклянной емкости в лицевую часть, вызвав травмы. После этого, действуя вызывающе и открыто провокационно, он продолжил нападение на пострадавшего.

Нанесение дополнительного удара фрагментом стеклянной тары по тыльной части правой ладони привело к физическому ущербу пострадавшему.

Судебная инстанция полагает предъявленное обвинение, с которым согласился обвиняемый, достаточно аргументированным. Представленные материалы дела подтверждают данную позицию. Противоправные деяния гражданина Л*** корректно классифицированы согласно статье 213 части 1 пункта «а» Уголовного кодекса Российской Федерации как хулиганские действия, то есть существенное нарушение социальных норм поведения, демонстрирующее откровенное пренебрежение общественными ценностями, осуществленное с использованием предметов в качестве орудия нападения.

Принимая во внимание, что стеклянная емкость и ее фрагмент, примененные обвиняемым, не относятся к категории оружия, судебный орган считает необходимым исключить данный квалифицирующий элемент из обвинительного заключения в отношении гражданина Л***.

В современной научной дискуссии доминирует точка зрения, согласно которой концепция общественной безопасности включает в себя понятие общественного порядка. По мнению исследователя В.Е. Батюковой, эти два социальных феномена неразрывно связаны между собой, взаимно влияют друг на друга и эволюционируют объективно, независимо от субъективного

человеческого восприятия [7, С. 88].

В.Н. Шинкарук дифференцирует названные понятия и отмечает: «Если общественный порядок воплощается в создании обстановки общественного спокойствия, благоприятных внешних условий жизнедеятельности людей, что обеспечивает нормальный ритм общественной жизни, то общественная безопасность проявляется в создании безопасных условий при обращении с источниками повышенной опасности и проведении работ повышенной опасности» [40, с. 194-198].

«В сфере уголовного законодательства существует классификация объектов на четыре категории: общий, родовой, видовой и непосредственный. Согласно предыдущим положениям, родовым объектом хулиганских действий (представляющим собой схожие или идентичные общественные взаимоотношения) являются безопасность и порядок в обществе» [40, с. 199].

По нашему мнению, в случае хулиганства видовой объект идентичен родовому. Что касается непосредственного объекта данного правонарушения, то им выступают сформировавшиеся социальные условия жизни граждан, бесперебойная деятельность экономических организаций и транспортной инфраструктуры, что отражено в формулировке статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В научных источниках существует мнение, что основной защищаемой ценностью при квалификации хулиганских действий должна считаться безопасность общества в целом. Сторонники этой точки зрения приводят доказательства, основанные на случаях совершения хулиганских актов в публичных локациях с большим скоплением граждан, особенно когда правонарушители применяют оружие, что создает прямую угрозу коллективной безопасности. Представители данного подхода подчеркивают, что концепция "безопасности общества" в контексте хулиганства функционирует не только как категориальный, но и как прямой объект правовой охраны. А.В. Бриллиантов указывает на дополнительный объект защиты – «функционирование властных структур в нормальном режиме».

Внешнее проявление преступного деяния составляет объективную сторону правонарушения. Она характеризуется социально вредным и запрещенным уголовным законом поступком, который осуществляется в специфических временных и пространственных координатах определенным методом. Нередко такие действия сопровождаются применением конкретных инструментов или реализуются при особых сопутствующих обстоятельствах, существующих в момент совершения противоправного акта.

Материальная составляющая правонарушения, классифицируемого как хулиганство, характеризуется осуществлением поступков, существенно дестабилизирующих социальную гармонию и демонстрирующих откровенное пренебрежение к общественным нормам. Подобная квалификация применима при наличии определенных обстоятельств: использования огнестрельных, холодных или иных приспособлений в качестве средств нападения, либо когда действия мотивированы антагонизмом на почве политических убеждений, мировоззренческих расхождений, этнической принадлежности, конфессиональных различий или неприязни к определенным общественным категориям. Согласно формулировке Уголовного кодекса Российской Федерации, фактическая сторона данного преступного деяния...

Деяние, квалифицируемое как "вандализм", подразумевает серьезное посягательство на общественные устои, демонстрирующее откровенное пренебрежение социальными нормами. Такое противоправное поведение может осуществляться с использованием вооружения или альтернативных средств нападения. Мотивация подобных действий часто коренится в антагонизме политического, мировоззренческого, этнического, конфессионального характера или направлена против определенных общественных категорий. Особую опасность представляют случаи, когда нарушение происходит в пространстве железнодорожных составов, судов, авиалайнеров или иных средств массовой перевозки пассажиров.

Следовательно, ключевой вопрос в теоретическом и практическом аспектах заключается в идентификации сущности хулиганских действий,

особенно в контексте смыслового наполнения термина «общественный порядок» и его дифференциации от концепции «общественной безопасности».

«Как объект хулиганства, общественный порядок представляет собой охраняемые нормами уголовного права общественные отношения, складывающиеся относительно устоявшихся в обществе условий жизнедеятельности населения, нормальной работы хозяйствующих субъектов, объектов транспорта, посягательства на которые выражены в формах неправомерного поведения, обозначенных в статье 213 УК РФ» [5, с. 1-5].

2.2 Субъект и субъективная сторона хулиганства

Субъект преступления - один из необходимых элементов состава преступления. «Субъект преступления, - отмечал Я.М. Брайнин, - не может быть исключен из числа элементов состава преступления, так как ни деяние как основа объективной стороны, ни вина как основа субъективной стороны не мыслимы без субъекта - конкретного физического лица, совершившего преступление. Деяние и вина слиты с личностью субъекта преступления и только через него получают свое существование во внешнем мире; следовательно, личность субъекта неотделима от состава преступления в целом» [9, с. 34-38].

В соответствии с частью 1 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, к ответственности может быть привлечено психически здоровое лицо, которому исполнилось 16 лет. Что касается частей 2 и 3 данной статьи, то возрастной порог снижен до 14 лет.

«Законодатель установил минимальный возраст для привлечения к ответственности за базовый состав хулиганства на уровне 16 лет, причем этот возраст должен быть достигнут в момент совершения противоправного деяния. При этом для квалифицированных составов (части 2 и 3 статьи 213 УК РФ) минимальный возраст уголовной ответственности определен как 14 лет. Представляется, что такое разграничение возрастных порогов для разных составов хулиганства было сделано законодателем намеренно».

Применение возрастного критерия представляется нелогичным, поскольку на практике базовые хулиганские действия часто совершаются подростками 14-16 лет. Законодатель, вероятно, стремился уменьшить число юных правонарушителей, подвергаемых уголовному преследованию. Однако такой подход существенно ослабил предупредительный эффект наказания за подобные деяния. Психологическое и физиологическое развитие молодых людей данной возрастной категории позволяет им вполне адекватно оценивать характер своих хулиганских поступков и понимать их социальную вредоносность.

Одним из наиболее комплексных компонентов в структуре правонарушения выступает психологический аспект деяния.

Внутреннее отношение лица к совершаемому действию является неотъемлемой частью каждого криминального деяния. При отсутствии данного элемента, независимо от возникших результатов действий или бездействия индивида, привлечение к уголовной ответственности становится невозможным.

Психологическая составляющая правонарушения характеризуется намеренным характером. В законодательстве все чаще применяется термин «антиобщественные мотивы», который постепенно интегрируется в Уголовный кодекс. В юридической теории эти мотивы иногда определяются как антисоциальные побуждения. Такой подход можно считать корректным, несмотря на терминологические различия.

В контексте правовых преступлений с формальной структурой, концепция виновности через прямой умысел может быть сформулирована так: деяние квалифицируется как умышленное, когда субъект полностью осознает социальную вредоносность своего поведения и стремится к его осуществлению. Согласно позиции исследователя Батюковой В.Е., «индивид, который публично угрожает причинением вреда здоровью другого человека или уничтожением его собственности, неизбежно понимает антиобщественный характер таких действий и предвидит, что они приведут к серьезному нарушению социального порядка, демонстрируя тем самым явное пренебрежение к общественным

нормам» [7, с. 88].

«Мотивами хулиганских действий могут выступать такие как стремление лица в неуважительной форме противопоставить себя обществу, проявить пьяную удаль, грубую силу, жестокость, демонстративное пренебрежение нормами поведения, морали и т.п.» [2, с. 12].

Как отмечал Б.А. Виктор, «без мотивных деяний не существуют, если только они не совершаются лицом, находившимся в состоянии такого душевного заболевания, которое исключает возможность осуществления им сознательных мотивированных поступков» [22, с. 51-53].

Некоторые исследователи полагают, что хулиганские действия осуществляются без определенной мотивации, поскольку внешние причины таких поступков часто неочевидны. Однако большинство специалистов опровергают эту точку зрения, подчеркивая, что хулиганство, будучи преднамеренным правонарушением, непременно имеет внутренние побудительные факторы.

Научная литература преимущественно определяет мотивацию хулиганства как особые антиобщественные импульсы, выражающиеся в демонстративном пренебрежении социальными нормами. Кажущаяся беспричинность таких действий может объясняться алкогольным опьянением правонарушителя, его враждебным настроением, склонностью к насилию, иррациональной враждебностью к людям и искаженным пониманием личной свободы.

Согласно исследованиям Куприянова Е.И., «основным стимулом хулиганского поведения выступает стремление индивида выделиться среди окружающих и продемонстрировать свое неуважение к социальным нормам» [22, с. 52].

Характерной особенностью хулиганства является его общественный характер. Это подразумевает не только действия в многолюдных местах, но и в присутствии даже малого числа свидетелей. Важно отметить, что правонарушитель своим поведением обязательно должен дестабилизировать нормальное функционирование общественного пространства, нарушая права и

интересы не только непосредственной жертвы, но и других граждан.

Реальный случай из судебной хроники.

В вечернее время 27 марта 2010 года гражданин Аббясов Р.А., находившийся в нетрезвом состоянии, совершил противоправное деяние вблизи жилого здания на улице Ш*** в городе Сызрань. Действуя преднамеренно, с целью нарушения общественного спокойствия и демонстрируя пренебрежение к окружающим, он активировал боевую гранату РГД-5, которая находилась при нем. Несмотря на присутствие посторонних лиц и игнорируя этические нормы поведения, злоумышленник метнул взрывное устройство, что привело к детонации. Данное деяние было квалифицировано как хулиганство с применением оружия.

В начале весны 2024 года, примерно в марте (точный день не установлен следствием), некто случайно обнаружил и противозаконно завладел взрывоопасными материалами на территории Оренбургской области, недалеко от города ***. Речь идет о промышленно изготовленной тротиловой пашке весом 75 грамм. Впоследствии данное лицо нелегально транспортировало эти предметы, сначала нося их в одежде, а позднее спрятав в гаражном помещении рядом с домом № *** на улице Ш*** в городе Сызрани. 27 марта 2020 года возле указанного дома этот человек активировал гранату, после чего был задержан сотрудниками правоохранительных органов, которые в ходе обыска обнаружили и конфисковали оставшуюся тротиловую пашку [29, с. 166-169].

Во время судебного процесса обвиняемый выразил просьбу о применении упрощенной процедуры рассмотрения его уголовного дела.

Отвечая на вопросы по данному прошению, гражданин Абдульманов А.А. подтвердил, что полностью осознает суть предъявленных ему обвинений и не оспаривает их. Судебная инстанция пришла к выводу о достаточной обоснованности обвинений, признанных подсудимым. Представленные материалы дела содержат необходимые доказательства, подтверждающие виновность. Деяния гражданина Аббясова Р.А. были правомерно классифицированы согласно уголовному законодательству: по пункту «а»

части 1 статьи 213 УК РФ - за серьезное нарушение общественных норм поведения, демонстрирующее очевидное пренебрежение социальными правилами при использовании оружейных средств, а также по части 1 статьи 222 УК РФ - за противозаконное получение, содержание и транспортировку взрывоопасных материалов [1, с. 412].

Поскольку граната относится к оружию, квалифицирующий признак «применение предмета, используемого в качестве оружия», необходимо исключить из состава обвинения подсудимого в хулиганстве, как излишне вмененный.

Таким образом, непосредственным объектом хулиганства является общественный порядок. Во многих случаях, когда хулиганство сопряжено с посягательством на личность граждан или на чужое имущество, объектом выступает также общественная безопасность.

Субъективная сторона хулиганства характеризуется умыслом, когда виновный сознает, что грубо нарушает общественный порядок и проявляет явное неуважение к обществу путем физического или психического насилия над личностью, либо повреждение или уничтожение чужого имущества, либо исключительно циничных действий и желает совершить такие действия.

2.3 Квалифицированный и особо квалифицированный составы преступления

В соответствии со ст. 213 УК РФ хулиганство имеет несколько квалифицированных составов. Квалификационный признак издевательств, как его совершение группой лиц при предварительном сговоре является обязательным доказательством.

Далее для наглядного сравнения представлены редакции ст. 213 УК РФ в 1997 и 2024 гг.

Редакция от 01.01.1997 года гласит, «хулиганство, т.е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу,

сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Квалифицирующими признаками являлись [17]:

- совершение группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- сопротивление представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка;
- совершение лицом, ранее судимым за хулиганство.

Особо квалифицирующие признаки: хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В редакции от 15.04.2024 года говорится, что хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное:

- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Квалифицирующим признаком является совершение того же деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

Особо квалифицирующие признаки: деяния, предусмотренные частями первой или второй 213 статьи УК РФ, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств» [14, с. 83-85].

Согласно первоначальной версии Уголовного кодекса РФ, действовавшей

с начала 1997 года, статья 213 часть 1 трактовала хулиганство как серьезное нарушение порядка в обществе, демонстрирующее очевидное пренебрежение социальными нормами, которое сопровождалось насильственными действиями в отношении людей, угрозами насилия или уничтожением/повреждением собственности других лиц.

Отягчающими обстоятельствами считались: совершение деяния несколькими лицами (спонтанно или по предварительной договоренности), противодействие представителям правоохранительных органов или гражданам, защищающим общественный порядок, а также наличие у правонарушителя судимости за аналогичное преступление [26]. Третья часть данной статьи устанавливала особо тяжкий квалифицирующий признак - использование при хулиганстве оружия или предметов, применяемых как оружие.

В 2003 году произошла значительная трансформация статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации. Определение хулиганства претерпело кардинальные изменения, став деянием, характеризующимся серьезным нарушением общественных норм поведения с демонстрацией очевидного пренебрежения к социуму, осуществленным при использовании оружейных средств или предметов, применяемых аналогичным образом. Квалифицирующие признаки пунктов «а» и «б» были консолидированы в единый элемент, тогда как пункт «в» и особо квалифицирующий признак были полностью устранены из юридической формулировки.

Последующая модификация статьи 213 УК РФ, реализованная в 2007 году, сформировала принципиально иную структуру состава хулиганства, включающую обязательные компоненты и альтернативные обязательные характеристики данного правонарушения.

Серьезное посягательство на общественный уклад, демонстрирующее откровенное пренебрежение социальными нормами, осуществленное: с использованием вооружения или предметов, применяемых как средства нападения; на основе политических, мировоззренческих, этнических, национальных или конфессиональных побуждений неприязни или

антагонизма, а также из-за враждебного отношения к определенной общественной категории. Дополнительных модификаций в формулировке данного положения не наблюдалось.

В 2014 году законодательный акт был расширен особым отягчающим обстоятельством: "Противоправные действия, обозначенные в разделах один или два настоящего"

Использование взрывных материалов или устройств при совершении правонарушений рассматривается как отягчающий фактор.

В период с 1997 по 2003 годы юридическая практика по статье 213 Уголовного кодекса РФ предусматривала квалификацию действий исключительно в ситуациях, когда обвиняемый наносил удары, приведшие к незначительному ущербу здоровью пострадавшего. Иные ситуации классифицировались согласно результатам противоправных действий по статьям 111 или 112 УК РФ, в зависимости от тяжести последствий.

В современной практике подобные противоправные действия рассматриваются как совокупность преступлений, включающая хулиганство и соответствующие дополнительные статьи, что отражается в криминальной статистике. Внесенные законодательные коррективы не прояснили ситуацию для правоприменителей, а напротив, создали множество дискуссионных аспектов при определении юридической квалификации деяний.

Федеральным законом от 3 апреля 2022 года были внесены коррективы в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации. Нововведения касаются дополнительного обязательного признака хулиганства – совершение противоправных действий на транспортных средствах общего пользования, включая железнодорожный, морской, внутренний водный и воздушный транспорт.

Важно отметить, что юридическая квалификация хулиганских деяний исключает возможность применения части 2 статьи 213 УК РФ в контексте «группы лиц по предварительному сговору». Данная правовая позиция находит подтверждение в современной судебной практике.

Иллюстрацией этого подхода может служить случай с обвиняемыми К., Л. и Ю., чьи действия следственные органы первоначально классифицировали по части 2 статьи 213 УК РФ как хулиганство с применением оружия, совершенное по предварительному сговору группой лиц, что представляет собой серьезное нарушение общественного порядка и демонстрирует явное пренебрежение общественными нормами.

В ходе рассмотрения дела прокурор обоснованно отказался от определенных пунктов обвинения. Он ходатайствовал об исключении для всех обвиняемых формулировки «предварительный сговор группы лиц», а для обвиняемых К. и Ю. также просил убрать пункт «с использованием оружия». Соответственно, прокурор предложил переквалифицировать деяния К. и Ю. согласно статье 116 часть 2 пункт «а» Уголовного кодекса РФ, а действия Л. - по статье 213 часть 1 пункт «а» УК РФ.

Судебная инстанция поддержала предложение прокурора и удалила из обвинительного заключения формулировку "предварительный сговор группы лиц". Основанием послужило отсутствие доказательной базы, подтверждающей наличие договоренности между обвиняемыми о совместном совершении противоправного деяния до момента его начала, что не было установлено ни на этапе предварительного расследования, ни в процессе судебного разбирательства.

В связи с отсутствием подтверждения того, что К. и Ю. знали о наличии оружия у Л. и его намерении использовать его, судебная инстанция изменила квалификацию их деяний с хулиганства по ст. 213 ч. 2 УК РФ на нанесение побоев по ст. 116 ч. 2 п. «а» УК РФ, поскольку их действия вызвали физическую боль, но не привели к последствиям, предусмотренным ст. 115 УК РФ, и были совершены из хулиганских мотивов.

Гражданин Салов С.Б., доставленный в отделение полиции ОМВД России по Приволжскому району Ивановской области около 23:30 за правонарушение, находясь в нетрезвом состоянии, выдвинул требование к сотруднику правоохранительных органов, выполнявшему свои служебные обязанности в

полицейской форме, о снятии наручников.

Гражданин Салов С.Б. проявил агрессию по отношению к представителю правоохранительных органов, проигнорировав его разъяснения. Он намеренно применил физическое воздействие, не представляющее серьезной угрозы для здоровья: нанес удар головой в лицевую область и дважды ударил ногами в живот, вызвав болевые ощущения у полицейского.

Во время судебного разбирательства прокурор исключил из обвинения пункт о хулиганских мотивах как необоснованный. Однако факт нападения на сотрудника в форменной одежде, выразившийся в нанесении ударов головой, ногами и руками по различным частям тела, убедительно доказывает наличие у Салова С.Б. преднамеренного намерения совершить насильственные действия против официального представителя власти. На основании этих обстоятельств суд дал юридическую оценку данному деянию.

В соответствии с частью 1 статьи 318 Уголовного кодекса Российской Федерации гражданин Салов привлекается к ответственности за применение насилия к должностному лицу при исполнении служебных обязанностей, не повлекшего опасных последствий для здоровья.

Следует отметить, что если лицо оказывает сопротивление представителю власти во время хулиганства с применением неопасного насилия, такие действия квалифицируются исключительно по части 2 статьи 213 УК РФ без дополнительной квалификации по статье 318 УК РФ.

В рассматриваемом случае гражданин Новиков А.Г., находясь под воздействием алкоголя и осознавая официальный статус сотрудников правоохранительных органов в униформе, совершил действия, демонстрирующие вопиющее пренебрежение к общественным нормам. Его поведение характеризовалось агрессивным противодействием общественному порядку, выражением неприязни к представителям власти и отказом выполнять их законные требования. Действуя преднамеренно из хулиганских мотивов, Новиков сознательно оказывал сопротивление законным действиям полицейских, направленным на пресечение правонарушения, используя при

этом карабин в качестве оружия.

Сотрудники правоохранительных органов обратились к стрелку с законным требованием сложить оружие, но тот проигнорировал их призыв. Мужчина произвел минимум два хаотичных выстрела без видимой причины из карабина модели «Тигр» с патронами 7,62x53 мм.

В данной ситуации судебный орган классифицировал противоправные деяния обвиняемого Новикова А.Г. согласно части 2 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации как хулиганское поведение. Это выразилось в серьезном нарушении порядка в общественных местах, демонстрирующем откровенное пренебрежение социальными нормами, с использованием вооружения и оказанием противодействия сотруднику правоохранительных органов при исполнении им служебных функций по поддержанию общественного спокойствия.

Если в ходе пресечения хулиганских действий применяется насилие, представляющее угрозу жизни или здоровью представителя власти, такое деяние требует отдельной юридической оценки в соответствии со статьей 318 Уголовного кодекса РФ.

Законодательство относит к наиболее тяжким формам хулиганства действия, описанные в первой и второй частях статьи 213 Уголовного кодекса, когда они сопровождаются использованием материалов или конструкций взрывного характера. Определение этих понятий содержится в пункте 5 Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5. Согласно документу, взрывчатыми веществами считаются «соединения химического происхождения или смеси различных веществ механического типа, обладающие свойством самостоятельного распространения химической реакции и способностью взрываться без воздушного кислорода» (в качестве примеров приводятся такие вещества как аммониты, пластиты, тротил, эластины, а также порох и твердые виды топлива для ракет).

Анализ правоприменительной практики и научно-теоретических концепций позволяет заключить, что квалификация действий как уголовно

наказуемого хулиганства возможна в случаях, когда нарушитель демонстрирует очевидное пренебрежение социальными нормами при нарушении общественного порядка, что составляет фундаментальный элемент хулиганского поведения.

Вызывает научный интерес детальное изучение типологии и характеристик современных хулиганских действий. К сожалению, в настоящее время отсутствует детализированная статистика по различным квалифицирующим признакам хулиганства: с применением оружия, по мотивам, указанным в пункте «б» части 1 статьи 213, либо совершенного в общественном транспорте.

Подобная аналитическая информация могла бы стать фундаментом для оценки целесообразности сохранения данной статьи в Уголовном кодексе Российской Федерации и позволила бы оценить эффективность уголовно-правовых мер в предупреждении хулиганских действий.

Представляется целесообразным рекомендовать органам, ведущим криминальную статистику, внедрить дифференцированный учет случаев хулиганства с детализацией по всем квалифицирующим признакам, предусмотренным статьей 213 УК РФ.

Анализируя каждый пункт статьи 213 Уголовного кодекса, мы можем оценить, насколько оправдано с криминологической точки зрения считать данное деяние преступным.

В научных кругах длительное время ведутся дискуссии о рациональности применения уголовного наказания за хулиганство с его сложной юридической структурой. «Для разрешения этой дилеммы требуется глубокое криминологическое изучение феномена хулиганства как комплексного социального явления, претерпевшего значительные трансформации с момента вступления в силу современного Уголовного кодекса Российской Федерации» [32, с. 55].

По мнению некоторых авторов, создание стратегии уголовной политики в области противодействия хулиганству будет этому способствовать. «Стратегия

должна включать в себя следующие направления:

- взаимодействие органов всех ветвей власти;
- внесение изменений в уголовное законодательство;
- разработку системы предупреждения хулиганства» [32, с. 56].

Система мер, направленная на предупреждение, является приоритетной по отношению к уголовному наказанию. Для того чтобы сформировать эффективную систему, необходимо иметь полное представление о всех криминологических характеристиках хулиганства на современном этапе.

Это позволит сделать убедительный шаг в решении вопросов предупреждения хулиганства.

В ходе нашего исследования мы детально рассмотрели квалифицирующие обстоятельства, отягчающие ответственность за хулиганство, предусмотренные второй частью статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации. Необходимо отметить, что законодатель дополнительно выделил особо квалифицированный состав в третьей части данной статьи, устанавливающий наказание за деяния, описанные в частях 1 и 2, совершенные с использованием взрывчатых составов или устройств взрывного действия.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что проведение статистического анализа правонарушений хулиганского характера существенно затруднено многочисленными законодательными корректировками формулировки статьи 213 УК РФ, внесенными с момента вступления в действие действующего Уголовного кодекса.

В большинстве случаев представители правоохранительных органов предпочитают не использовать статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации при классификации хулиганских действий. Вместо этого они квалифицируют подобные деяния по нормам, связанным с нанесением ущерба здоровью или порчей собственности, либо вовсе относят такие нарушения к административной, а не уголовной ответственности.

В этом видится попустительское отношение к вопросам уголовно-правовой охраны общественного порядка и общественной безопасности.

Глава 3 Вопросы квалификации хулиганства

3.1 Отграничение хулиганства от других преступлений против общественной безопасности и общественного порядка

В соответствии с действующей редакцией ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК) состав хулиганства относится к группе сложных альтернативных составов преступлений.

Его вменение возможно, если грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождалось хотя бы одним из трех обстоятельств:

- применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- мотивом противоправных действий виновного была политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы;
- противоправные действия совершены на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

В своем толковании "вооруженного хулиганства" Пленум Верховного Суда РФ, предоставив стандартные пояснения касательно использования оружия или предметов в его качестве, пришел к неординарному заключению. Согласно этому заключению, если при совершении хулиганских действий задействуются незаряженные, неисправные, непригодные виды оружия (включая учебные образцы), а также декоративные, сувенирные модели или игрушечное оружие, то такие действия подлежат квалификации в соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации [31].

В данном контексте возникают два ключевых вопроса. Первый касается того, какое именно орудие преступления – оружие или предмет, применяемый

как оружие, необходимо указывать в формулировке обвинения при рассмотрении уголовных дел по пункту "а" части 1 статьи 213 УК.

Согласно юридической практике, аналогичная правовая оценка должна распространяться на случаи, когда нарушитель общественного порядка показывал нефункционирующие вооружения или их муляжи с целью причинения телесных повреждений. Данное толкование основывается на положениях четвертого абзаца п. 23 постановления Пленума ВС России (27.12.2002 №29), касающегося судебного рассмотрения дел о похищениях.

При изучении разъяснений высшей судебной инстанции о правовой классификации хулиганских действий с применением неисправных, имитационных или детских оружейных изделий, можно сформулировать положительное заключение по данному правовому аспекту.

Согласно альтернативной юридической трактовке Верховного суда, использование при ограблении заведомо неработающего, разряженного оружия или имитаций оружия, без намерения нанести ими вред здоровью или жизни потерпевших, не позволяет классифицировать подобное преступление как вооруженный разбой по соответствующему пункту уголовного кодекса.

3.2 Отграничение хулиганства от преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений

Часть 2 статьи 162 Уголовного кодекса рассматривает концепцию хулиганских побуждений. Наиболее детальное официальное разъяснение этого понятия предоставлено Пленумом в контексте пункта «и» части 2 статьи 105 УК. Согласно данному толкованию, действия следует классифицировать как убийство с хулиганским мотивом, когда они совершаются с демонстративным неуважением к социальным нормам и моральным принципам общества. Такое деяние характеризуется намеренным нарушением общественного порядка и стремлением преступника выделиться среди окружающих, показать свое презрительное отношение к ним. Примерами могут служить случаи лишения

жизни без очевидной причины или по ничтожному поводу.

В научных кругах уголовно-правовой доктрины наблюдалось значительное неприятие инициативы по внедрению в квалификацию хулиганства дополнительного компонента – мотива экстремистской направленности (включающего вражду или ненависть на почве политических, идеологических, расовых, национальных или религиозных различий, а также антагонизм к определенным социальным категориям). Такая негативная реакция обусловлена юридической проблематичностью учета множественных побудительных причин при совершении единого противоправного акта. Параллельно с этим, высшая судебная инстанция в своих разъяснениях указывает на невозможность применения нескольких пунктов второй части 105 статьи Уголовного кодекса к одному факту убийства, если эти пункты описывают разные мотивационные и целевые аспекты преступного деяния.

В середине 2013 года законодательство было дополнено новыми положениями в статье 148 Уголовного кодекса, которые установили уголовную ответственность за публичные акты, демонстрирующие очевидное пренебрежение к общественным нормам с намерением задеть религиозные чувства верующих граждан. Это нововведение создало значительную проблему в судебной практике, связанную с необходимостью четкого отделения данного преступления от хулиганских действий, совершаемых на почве религиозной нетерпимости.

Позднее, весной 2022 года, был принят новый Федеральный закон № 60-ФЗ, внесший коррективы в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ. Этот законодательный акт ввел уголовное наказание за хулиганское поведение на различных видах общественного транспорта, включая железнодорожный, морской, речной, воздушный и другие транспортные средства массового пользования.

Федеральное законодательство расширило понятие хулиганства, включив в него действия на различных видах транспорта (согласно части 1 статьи 213 Уголовного кодекса). Одновременно был создан новый состав преступления -

статья 267.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за действия хулиганского характера, создающие угрозу безопасному функционированию транспортных средств. С момента принятия этих изменений вопрос о четком разграничении данных правовых норм остается дискуссионным.

Анализируя пояснения законодателя к данному нормативному акту, можно заключить, что статья 267.1 УК РФ направлена на пресечение таких деяний, как, например, направление лазерных лучей в кабину пилотов самолетов во время посадки или полета. Следовательно, данный состав преступления применим также к ситуациям, когда лицо, совершающее действия, угрожающие безопасности транспорта, находится вне железнодорожного, морского или иного транспортного средства.

В общественном транспорте, включая железнодорожные составы, морские суда, речные и воздушные транспортные средства, а также в других видах общедоступного транспорта, совершение хулиганских действий квалифицируется особым образом. Локация является ключевым элементом объективной стороны данного правонарушения при транспортном хулиганстве. Однако среди специалистов нет единого мнения относительно того, ограничивается ли место совершения преступления только самим транспортным средством (например, вагоном, кораблем, самолетом или автобусом).

Транспортные объекты общественного назначения, включающие залы ожидания, зоны проверки пассажиров, станции подземного транспорта, пешеходные переходы для пассажиров, платформы и причалы, часто становятся местом правонарушений. Судебные органы демонстрируют неоднозначный подход к классификации хулиганских действий, совершенных на территории общедоступных транспортных сооружений. Так, в юридической практике существует прецедент, когда нарушение общественного порядка на платформе метро привело к вынесению обвинительного приговора согласно специальному пункту законодательства о «транспортном хулиганстве» [28].

Критерий для классификации правонарушений, упомянутый в статье 213

Уголовного кодекса РФ, представляется недостаточно четким при дифференциации рассматриваемых преступных деяний. В контексте уголовной ответственности за хулиганство важно учитывать серьезное нарушение общественных норм, которое определяется множеством факторов: методом совершения, временными рамками, локацией происшествия, а также интенсивностью и длительностью противоправных действий. Примечательно, что аналогичные хулиганские акты в подземном переходе метрополитена могут получить иную юридическую оценку, что подчеркивает необходимость более детального подхода к определению состава преступления.

Статья 267.1 Уголовного кодекса РФ характеризует противоправные деяния, создающие угрозу нормальному функционированию транспорта. Ключевое отличие между данным преступлением и хулиганством заключается в объекте посягательства: если хулиганские действия нарушают общественный порядок, то нарушения по статье 267.1 УК РФ посягают на безопасность транспортной инфраструктуры.

Целесообразно квалифицировать по статье 267.1 УК РФ те противоправные действия хулиганского характера, которые соответствуют составам правонарушений, описанным в статье 267 УК РФ и части 1 статьи 11.1 КоАП РФ, при условии, что они создавали опасность для безопасной работы транспортных средств, но не привели к тяжким телесным повреждениям или значительному материальному ущербу по неосторожности.

Основная проблема юридической оценки состоит в анализе поведения правонарушителя, чьи действия одновременно содержат элементы «транспортного хулиганства» и преступления по статье 267.1 Уголовного кодекса РФ. Например, когда пассажир-нарушитель демонстративно пытается силой проникнуть в кабину экипажа самолета во время полета. Остается неразрешенным вопрос: нужно ли рассматривать такие действия как совокупность отдельных правонарушений или квалифицировать их по одной статье как единое преступное деяние.

Судебная практика демонстрирует определенную интерпретацию

взаимосвязи уголовно-правовых положений. Показателен случай с гражданином Асфандияровым З.З., которого привлекли к ответственности согласно пункту «в» части 1 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации. Находясь на воздушном судне в нетрезвом виде, он предпринимал попытки курения в пассажирском отсеке. Одновременно мужчина использовал ненормативную лексику, озвучивал агрессивные намерения в отношении других лиц и персонала, хаотично перемещался между рядами, создавая физический контакт с пассажирами и потенциально компрометируя безопасность авиаперелета. Аналогичным примером служит вынесенное судебное решение по идентичной статье в отношении другого лица, пассажира, который многократно предпринимал попытки разблокировать выход самолета в процессе выполнения рейса, классифицировали как нарушителя порядка на борту.

Статьей 19.13 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за заведомо ложный вызов специализированных служб. Если предметом телефонного звонка было заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо

наступления иных общественно опасных последствий, то наступает уголовная ответственность по ст. 207 УК РФ.

Уличные розыгрыши могут быть классифицированы как административное правонарушение согласно статье 20.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, если во время публичной шутки использовались нецензурные выражения или происходило навязчивое взаимодействие с прохожими. Такую юридическую оценку получил инцидент с двумя волгоградскими интернет-деятелями, которые, облачившись в полицейскую форму, останавливали граждан для проверки документов и предлагали досмотр. Видеозапись этого «эксперимента» была впоследствии опубликована в интернете с целью привлечения новой аудитории на их канал.

Рассмотрим случай из судебной практики: пассажир К., покидая метро,

подбросил в вагон имитацию бомбы – упаковку с подключенными проводами, после чего демонстративно начал использовать свой смартфон. Это вызвало массовую тревогу среди людей, которые в панике выбежали из состава на следующей остановке, причем две женщины потеряли сознание от испуга. Суд признал К. виновным в хулиганских действиях с использованием предмета в качестве оружия в общественном транспорте. Анализ юридических решений показывает, что при квалификации подобных правонарушений судебные инстанции руководствуются определенными критериями.

В пункте 1 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, помимо прочих характеристик, содержатся такие выражения как: «оказывающие воздействие на безопасность транспортного движения», «формировал опасность для безопасного перемещения авиатранспорта», «противоправное поведение, представляющее угрозу нормальному функционированию транспорта», «создавая фактическую опасность для авиаперелета» и подобные. Несомненно, эти определения необходимо применять при инкриминировании статьи 267.1 УК РФ, которая устанавливает наказание за поступки, подвергающие риску безопасное использование транспортных объектов.

Гришин Д.А. и Балашова Ю.А. утверждают об отсутствии принципиальных отличий между статьей 267.1 Уголовного кодекса РФ и пунктом «в» части 1 статьи 213 УК РФ, поскольку в обоих случаях правонарушитель действует из хулиганских побуждений, совершая действия, угрожающие транспортной безопасности. Противоположную точку зрения высказывает Баранчикова М.В., аргументируя это тем, что для квалификации деяния как хулиганства закон не предусматривает обязательного наличия угрозы безопасности транспортных средств, в отличие от требований статьи.

Согласно статье 267.1 Уголовного кодекса РФ, как отмечает исследователь Ю.В. Голик, рассматриваемые составы преступлений отличаются по своему объекту, мотивационной составляющей и действиям, формирующим объективную сторону деяния.

Гражданский кодекс РФ в статье 789 определяет общественный транспорт как специальное транспортное средство, эксплуатируемое коммерческой структурой в регламентированном порядке для транспортировки людей, их имущества и различных грузов по заявкам физических и юридических лиц.

Согласно Федеральному закону №16-ФЗ от 9 февраля 2007 года «О транспортной безопасности», транспортными средствами признаются устройства, предназначенные для перемещения пассажиров, грузов, багажа и иных материальных объектов (включая животных), а также установленное на них специализированное оборудование, в соответствии с определениями, закрепленными в нормативных актах транспортной сферы. Изучение данных юридических формулировок позволяет заключить, что ключевое различие между общественным транспортом и другими транспортными категориями состоит в наличии стандартизированных условий эксплуатации, которые обеспечивают равный доступ всем гражданам и организациям (что принципиально отличает его от личных транспортных средств).

В статье 267.1 Уголовного кодекса Российской Федерации транспортное средство выступает в качестве предмета преступного деяния, что отличает данную норму от пункта «в» части 1 статьи 213 УК РФ. Это обусловлено тем, что правонарушитель оказывает непосредственное физическое воздействие на транспортное средство как материальный объект, совершая тем самым посягательство на охраняемые законом общественные отношения. Иллюстрацией может служить ситуация, когда правонарушитель метает камни в ветровое стекло движущегося поезда. Примечательно, что транспортное средство классифицируется как предмет преступления даже при отсутствии прямого физического контакта с ним, когда воздействие осуществляется косвенно через влияние на управляющее лицо, например, при направлении лазерного луча в глаза авиапилота.

В.Н. Шинкарук утверждает: «Подобные поступки создают серьезную опасность для нормального функционирования транспорта» [39, с. 114].

Разделяя мнение исследователя, мы считаем, что в описанной ситуации также возникает риск для общественных взаимоотношений, обеспечивающих защиту безопасного использования транспортных средств.

Сложности в классификации могут возникать в случаях, когда субъект выполняет деяния, описанные в статье 267.1 Уголовного кодекса РФ, пребывая непосредственно на транспортном средстве. Юридическую квалификацию необходимо проводить с учетом того, какому именно объекту преступного воздействия наносится ущерб или формируется потенциальная угроза его причинения.

Когда пассажир воздушного судна демонстрирует агрессивное поведение, включающее оскорбления других лиц, использование нецензурных выражений или попытки открыть аварийные выходы, такие действия классифицируются как грубое нарушение общественного порядка с проявлением неуважения к окружающим. Данное правонарушение подпадает под пункт «в» части 1 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку затрагивает безопасность общественного транспорта. В случаях, когда нарушитель вторгается в кабину экипажа, физически воздействует на пилота, пытается захватить управление или вмешивается в работу приборов, создавая угрозу безопасности полета, его действия квалифицируются по иной статье уголовного законодательства, направленной на защиту авиационной безопасности.

Согласно статье 267.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение безопасного функционирования транспортных средств является наказуемым деянием.

Анализируя судебную практику, можно заметить двойственную роль транспортных средств в контексте правонарушений - они выступают как локацией преступного деяния, так и его объектом. Например, решением суда в городе Советская Гавань Хабаровского региона гражданин З. был осужден по двум статьям: пункт «в» части 1 статьи 213 УК РФ и статье 267.1 УК РФ. Данный субъект, действуя без видимых причин, прекратил функционирование

основных силовых установок морского судна путем отключения аварийных выключателей.

Впоследствии, чтобы убедить команду в невозможности восстановления плавсредства, он демонтировал ключевые компоненты из генераторной системы. В результате этих действий морской тягач утратил функциональность и стал неконтролируемым. Затем субъект перешел к вербальным оскорблениям персонала, используя непристойные выражения, физически воздействовал на них, хватая за униформу, мешал дежурной смене выполнять свои обязанности и пытался активировать сигнализацию. Такое поведение демонстрировало явное пренебрежение социальными нормами и серьезно нарушало установленный общественный порядок.

При исследовании юридических категорий важно отметить существенное различие между преступлением, описанным в пункте «в» части 1 статьи 213 Уголовного кодекса РФ (хулиганство), и мотивационной составляющей, указанной в статье 267.1 УК РФ (хулиганские побуждения). Данные понятия представляют собой разные правовые конструкции: первое является самостоятельным составом преступления, второе выступает субъективной характеристикой деяния. Эту дифференциацию поддерживают ведущие специалисты в области уголовно-правовой доктрины.

Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении Пленума № 45 (от 15.11.2007) в пункте 12 устанавливает четкие параметры для разграничения этих понятий. Ключевыми элементами дифференциации выступают: направленность умысла правонарушителя, его внутренние побуждения, преследуемые цели и фактические обстоятельства совершенного противоправного деяния.

В связи с этим, выявление ключевых критериев разграничения данных правонарушений становится критически важным.

Касательно нарушений общественного порядка в транспортных средствах общего пользования, необходимо упомянуть, что в марте 2022 года законодательный орган России принял во втором чтении проект закона,

ужесточающий наказание за действия, угрожающие безопасности пользователей общественного транспорта. Согласно новым положениям, нарушители, создающие опасные ситуации не только в авиатранспорте, но и в подземном транспорте или городском электротранспорте, будут привлекаться к уголовной, а не административной ответственности. Новый законопроект предусматривает санкции от денежного взыскания в размере 300-500 тысяч рублей до тюремного заключения сроком до пяти лет. До принятия этих изменений подобные правонарушения наказывались штрафом значительно меньшего размера – от 500 до 1000 рублей.

В результате изучения различных источников, сопоставления позиций авторов был получен материал, который позволяет заключить следующее:

- считаем, что расположение ст. 267.1 УК РФ в гл. 27 УК РФ обоснованно и связано со спецификой объекта преступного посягательства (отношений в сфере безопасного процесса эксплуатации транспорта);
- предполагаем, что хулиганство на транспорте и действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, необходимо разграничивать в зависимости от характера совершенного виновным действий, места преступления, намерений виновного (его мотива и цели).

Заключение

По результатам исследования получены следующие выводы.

В современном мире, характеризующемся усилением глобализационных процессов и сохранением значительного криминального фона, вопросы защиты общественной безопасности приобретают особую значимость. Среди ключевых задач государства выделяется формирование действенной системы уголовно-правовых инструментов охраны общественного порядка, включая установление санкций за хулиганские действия. На всех этапах развития российской государственности осуществлялась правовая регламентация сферы охраны общественного порядка.

Впервые хулиганство как отдельный состав преступления было закреплено в Уголовном кодексе РСФСР, принятом в 1922 году.

Современное законодательство продолжает совершенствовать данную правовую категорию. В юридической науке и правоприменении остаётся дискуссионным вопрос о точном определении предмета хулиганских действий, особенно в контексте разграничения таких понятий как «порядок в обществе» и «безопасность общества».

Основным элементом состава хулиганства является его направленность против установленного порядка общественных отношений. Дополнительными элементами посягательства могут выступать имущественные права, физическое благополучие граждан, их личная неприкосновенность и коллективная защищённость.

Общественный порядок, выступающий в качестве объекта хулиганских действий, представляет собой комплекс социальных взаимоотношений, защищаемых уголовно-правовыми нормами. Эти взаимоотношения формируются вокруг сложившихся в социуме правил повседневной жизни граждан, бесперебойного функционирования предприятий и транспортной инфраструктуры. Посягательства на данные отношения проявляются через противоправные действия, детально описанные в положениях статьи 213

Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно уголовному законодательству, хулиганские действия, характеризующиеся серьезным нарушением общественных норм и демонстрирующие явное пренебрежение к социальным ценностям, подлежат наказанию. Особенно это касается случаев использования оружейных средств или иных предметов в качестве таковых, включая инциденты в общественном транспорте любого типа.

Данное правонарушение считается оконченным с момента совершения действия, независимо от наступления последствий. Привлечению к ответственности подлежит любое вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста: по первой части статьи 213 УК – с шестнадцатилетнего возраста, а по второй и третьей частям – с четырнадцати лет. Преступление характеризуется осознанным намерением нарушить общественный порядок, при этом законом четко определены побудительные причины таких противоправных действий.

В законодательстве определены отягчающие обстоятельства хулиганских действий: коллективное нарушение общественного порядка по заранее согласованному плану, противодействие сотрудникам правоохранительных органов или гражданам, обеспечивающим общественную безопасность. Наиболее тяжким вариантом считается хулиганство с использованием взрывных материалов и устройств.

Если во время хулиганского поведения без применения оружия или предметов, заменяющих его, наносится ущерб другим охраняемым законом ценностям, требуется дополнительная юридическая оценка по соответствующим статьям, где хулиганский мотив становится фактором, усиливающим ответственность за содеянное.

Проведенное исследование в данной работе дает возможность сформулировать авторские заключения и рекомендации по расширению методологии определения хулиганских действий и их компонентов, а также усилению результативности уголовно-правового воздействия в контексте

существующей ответственности за хулиганство.

Для устранения противоречий в интерпретации объекта хулиганства рекомендуется создать отдельную главу, объединяющую преступные деяния против общественного порядка (статьи 212-214 Уголовного кодекса РФ).

В целях уточнения законодательства предлагается внести дополнение в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации в виде примечания, раскрывающего концепцию «публичного пространства». Такое пространство должно характеризоваться свободным доступом для широкого круга граждан, наличием свидетелей или фактом дестабилизации общественного порядка для неопределенного количества людей (включая случаи в жилых комплексах, квартирах или цифровой среде).

Рекомендуется снизить возрастной порог привлечения к уголовной ответственности за хулиганство всех форм до 14 лет. Данная мера обусловлена высокой частотностью подобных правонарушений среди молодежи и потенциалом усиления профилактического эффекта наказания в этой демографической группе. Подростки указанного возраста обладают достаточным уровнем когнитивного и психологического развития для понимания сути хулиганских действий и их социальной вредности.

Необходимо официальное пояснение термина «хулиганские побуждения» и его взаимосвязи с экстремистской мотивацией в правовом контексте.

Стабильность социального порядка определяется несколькими факторами: юридической грамотностью населения, этическими ценностями граждан, а также качеством законодательной базы, созданной с учетом научных достижений и практических наработок в данной области.

К сожалению, реалии свидетельствуют, что законодательство, регламентирующее ответственность за хулиганство, требует дальнейшего совершенствования.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдульманов А.А. О некоторых вопросах совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с массовыми беспорядками. М. : Юрайт. 2014. 412 с.
2. Агаджанян М.А. Правовое регулирование, сущность преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений // Закон и право. 2014. № 8. С. 12.
3. Агаджанян М.А., Манна А.А.К. Проблемы квалификации хулиганства [Электронный ресурс] // Современная наука. – 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-kvalifikatsii-huliganstva> (дата обращения: 12.07.2025).
4. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник / под ред. Л. В. Иногамова-Хегай. - М. : Проспект, 2021. 224 с.
5. Артюшина В.О. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России // Вестн. Казан. юрид. ин- та МВД России. 2020. № 2. С. 1-5.
6. Баранчикова М.В. Уголовная ответственность за хулиганство на транспорте и его отграничение от смежных составов правонарушений // Сибирский юридический вестник. 2024. № 2. С. 71-76.
7. Батюкова В.Е. Признаки основных и квалифицированных составов хулиганства: определение объекта преступного посягательства // Образование и право. 2022. № 7. С. 88.
8. Голик Ю.В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства // LexRussica. 2022. № 8. С. 162-166.
9. Горбунова О.Н. Некоторые проблемы оптимизации практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за хулиганство // Российский следователь. 2024. № 3. С. 34-38.
10. Густова Э.В. Новеллы уголовного законодательства: проблемы конструирования и применения // Журн. рос. права. 2023. № 11. С. 130-137.
11. Данилина Н.Ж. Объект хулиганства // Вектор науки ТГУ. Серия:

Юридические науки. 2020. № 3. С. 22.

12. Еркубаева, А.Ю. Соотношение хулиганского мотива и хулиганского побуждения // Российский следователь. 2020. № 7. С. 29-33.

13. Зыбин С.Ф., Павлов В.Г. Проблемы квалификации хулиганства // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-исполнительной политики. Сб. статей. СПб., 2021. С. 15.

14. Зыков Д.А., Лачин А.А. Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств: основания криминализации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2022. № 3 (44). С. 83-85.

15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В. И. Радченко. - М., 2023 456 с.

16. Конституция РФ от 12.12.1993 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.07.2025).

17. Крохмалюк Э.В. Соотношение понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» при квалификации хулиганства [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2022. № 14. С. 523-526.

18. Кулясова Ю.А. Уголовная ответственность за хулиганство и иные преступления, совершенные из хулиганских побуждений. Отличия хулиганского мотива от иных мотивов преступлений / Молодой ученый. 2021. № 21. С. 605-608.

19. Кунашев А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами [Электронный ресурс]. URL: [http:// justicemaker.ru/view-artide.php?id=21&art=70](http://justicemaker.ru/view-artide.php?id=21&art=70). (дата обращения: 12.07.2025).

20. Любичева Э.Н. К вопросу о стратегии уголовной политики в области противодействия хулиганству // Юрист. Правоведъ. 2022. № 1. С. 1- 2.

21. Мартемьянов А.Б. Проблемы уголовной ответственности за хулиганство [Электронный ресурс] // Вестник Югорского государственного университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovnoy-otvetsvennosti-za-huliganstvo> (дата обращения: 01.07.2025).

22. Куприянов Е.И., Майорова Е.И., Яковлева Л.В. Хулиганство, совершенное на транспорте общего пользования // Российский следователь. 2023. № 4. С. 51-53.

23. Медведев Е.В., Кузнецова М.А. Стритрейсинг - транспортное преступление или уголовно наказуемое хулиганство? // Транспортное право. 2023. № 4. С. 5-8.

24. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: Особенная часть. Т. 2. М. : Норма. 2020. 452 с.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 15.11.2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Электронный ресурс]. URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12057133/> (дата обращения: 30.06.2025).

26. Постановление Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» № 1 п. 12 от 27.01.1996 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 30.06.2025).

27. Рагулин А.В. К вопросу о содержании понятий «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» как элементов объективной стороны хулиганства // Евразийская адвокатура. 2022. № 3. С. 59 (59-62).

28. Приговор Сызранского суда от 09 февраля 2023 года.

29. Рарог А.И. Некоторые особенности субъективной стороны отдельных видов общественно опасных действий // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства в деятельности органов внутренних дел. М., Академии управления МВД РФ. 2021. С. 166-169.

30. Романова А.С. Характеристика современного состояния хулиганства // Сибирский юридический вестник. 2024. № 3. С. 71-74.

31. Сидоренко Э.Л. Вооруженное хулиганство: парадоксы криминализации // Общество и право. 2020. № 1. С. 69-74.

32. Сичкаренко А.Ю. Актуальные вопросы квалификации «транспортного» хулиганства // Уголовное право. 2022. № 6. С. 55-59.

33. Соловьева М.Н. Вопросы разграничения действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств (статья 267.1 УК РФ), и хулиганства на транспорте (п. «в» ч. 1 статьи 213 УК РФ) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 11, № 1. С. 81-85.

34. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2025) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.07.2025).

35. Указ Президента РФ от 31.12.2020 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 12.07.2025).

36. Хут М.А. Об актуальности исследования вопросов уголовно-правовой квалификации хулиганства (ст. 213 УК РФ) // Молодой ученый. 2020. № 9. С. 899-901.

37. Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика : монография. М. : Проспект, 2023. 246 с.

38. Шарапов Р.Д. Хулиганство // Юридическая наука и правоохранительная практика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/huliganstvo/viewer> (дата обращения: 20.06.2025).

39. Шинкарук В.М. Доказывание мотива хулиганства: проблемы и значение / В.М. Шинкарук // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2024. № 2 (23). С. 114-117.

40. Шинкарук В.М. Проблемы законодательной регламентации признаков субъективной стороны хулиганства // Вестник ВГУ. Серия 5. Юриспруденция. 2021. № 1. С. 194-198.